

Богатые на события летние каникулы подходят к концу. Наконец-то... подумалось мне, и я сам себе удивился: неужели правда устал?

— У меня сегодня барбекю-встреча, а ты чем будешь заниматься? — спросил я Хасэ.

— У меня тоже планы. Уйду, наверное, на весь день.

Мы неторопливо болтали за столом после завтрака, когда зазвонил городской телефон.

— Алло, Особняк не... Прошу прощения, общежитие «Котобуки». Да... Да... — донесся до нас голос Поэта.

Мгновением позже...

— Юси-кун! Это из полиции!

— Полиции?! — хором воскликнули мы с Хасэ.

Поэт протянул мне трубку и ехидно улыбнулся:

— Что ты учудил? Хи-хи.

— Д-да я вроде ничего... Алло, слушаю... Да, это я. Что-то случилось?

Стоило мне положить трубку, как на меня набросился Хасэ:

— Ты что натворил?

— Ничего я не творил! Помнишь ту девчонку, что я спас от суицида?

— Ну?

— Она сейчас в участке. Говорит, хочет меня поблагодарить.

— О?

— Думал, совсем безголовая, а оказывается, не все так плохо, — заметил я.

Поэт задумчиво прищурился.

— Странно это.

— Почему странно, Иссики-сан?

— Часто несостоявшиеся самоубийцы становятся зависимыми от своих спасителей, что отговорили их от суицида.

— З-зависимыми?!

— Они перекладывают на них ответственность за собственную жизнь. Начинают требовать, чтобы их спасали и дальше.

Его загадочно улыбающееся лицо с мелкими, точно ребенком нарисованными, чертами показалось мне немного зловещим.

— Н-ну что вы, ерунда, Иссики-сан! Она еще совсем мелкая, глупая, куда ей до таких серьезных размышлений! Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

И вот я отправился на встречу с этой девочкой.

Она сидела в одиночестве в комнате, напоминавшей приемную.

— Мы ей только твое имя сказали. Смотри, телефонами и адресами с ней не обменивайтесь, договорились? — строго-настрого наказал мне полицейский.

При виде меня девочка тут же вскочила и поклонилась.

И все-таки не выглядела она младше старшеклассницы, с такой-то фигурой и одеждой. Что это за топик, скорее напоминающий лифчик?! Еще и макияж, и маникюр, и серебряные аксессуары. И босоножки на высоком каблуке, и джинсы, обрезанные по колено, все протертые (не обношенные, фасон такой), так что в дырках бедра видно. В таком наряде только искать приключений на одно место. Ну как тут не посочувствовать приставалам на улицах?.. Узнай Тасиро об этих моих мыслях, и наверняка бы обозвала меня «брюзгой».

— Я Юси Инаба, — коротко представился я и качнул головой.

Девочка протянула мне визитку.

— Меня зовут Юми Асада!

На визитке была наклеена фотография и написаны мобильный телефон, дата рождения и группа крови. Эй-эй! Меня только что на этот счет предупредили... Погодите, она что, вот так запросто раздает их кому попало?! Совсем без мозгов?!

— Спасибо... Обойдемся без этого, — с трудом сдержавшись, я вернул ей визитку.

— Не возьмешь? Почему?

— В смысле — «почему»?

— Так все постоянно спрашивают! Особенно мобильный.

Еще бы!

— Ну... у меня его все равно нет.

— Что?! Врешь! Впервые вижу человека без мобильника! А почему у тебя его нет? С ним же так удобно!

Тебя не спросил!

— Я без мобильного сразу умру!

Ну так и выбросила бы его, раз все равно умирать собиралась, сэкономила бы кучу времени и сил: не пришлось бы подниматься на крышу многоэтажки! Как же мне хотелось ей это сказать, но нужно держать себя в руках. Ей всего двенадцать. Пусть выглядит старше меня, но на деле еще младшеклассница.

— Или у тебя друзей нет? Ой, прости! Нельзя так говорить, да? Ой, я только заметила! У нас с тобой имена похожи!

На помощь, Хасэ! Я сейчас сорвусь!..

— Спасибо за тот раз. Мне очень жаль, что я так поступила.

Юми опять поклонилась. Выражение на ее лице резко посерьезнело и тон голоса снизился, прямо совсем другой человек. От неожиданности я даже растерялся. Да что с ней такое? Раздвоение личности, что ли?

— Я ведь на самом деле не собиралась умирать. Ну, я так думаю. То есть у меня правда была такая мысль, вот возьму и умру!.. Я с друзьями поссорилась, на взводе была, а тут еще папа с мамой нотаций начитали, меня прямо выбесило. Такая злость накатила, ни о чем думать не могла, только кричать... а потом так резко грустно стало...

Я молчал.

— Не знала, что делать...

Ее откровения никак не вязались с этим взрослым и умело накрашенным лицом.

«Вырасти выросла, а ума нажить не успела...», — слышалось мне сетование одного из старших грузчиков.

Эта девочка физически очень рано развилась во взрослую девушку, да еще красавицу и с хорошим чувством стиля. Наверняка окружающие относятся к ней, как к взрослой. И она сама себя таковой считает.

Но психика у нее еще детская, она не поспевает за ростом тела. Из-за этого дисбаланса и все проблемы. Стоило мне немного с ней поговорить, и я сразу обратил внимание на эту несостыковку внешнего образа и внутреннего содержания, но она сама, похоже, ее не замечает.

Взрослый с виду, но ребенок внутри.

Казаться ребенком не хочется, но продолжаешь вести себя по-детски.

Сколько ни строй из себя взрослого, а детскость все равно еще дает о себе знать...

Наверное, каждый через это проходит. Со мной тоже так было. Но у этой девочки этот «переходный период» начался слишком рано и слишком резко.

— Думаю, все хоть раз в жизни хотели умереть.

Выражение на лице Юми опять изменилось, вспыхнув бурной радостью — встретила единомышленника.

— Правда? Ты тоже так думал?

— Нет. Я — нет. Я думал, что меня ни за что не сломить, хоть что со мной делай.

— Ты такой сильный...

— Я не могу желать себе смерти. Я уже потерял родителей.

Юми широко распахнула глаза и вдруг вся сжалась, показавшись такой маленькой и хрупкой, что я едва сдержал улыбку.

— Прости, пожалуйста... — еле слышно, точно комар пискнул, прошептала она, крепко сжав пальцами рукава откровенной кофточки, и мелко затряслась.

Самая обычная двенадцатилетняя девочка с чистым отзывчивым сердцем.

Перегруженная информацией и привыкшая к удобствам, а внутри — пустота. Она и не задумывалась никогда, что бывают дети без родителей. Для нее это совершенно новое знание, относящееся к незнакомому миру, никак до этого момента не связанному с ее личным, маленьким и тесным мирком одной девочки.

Я потрепал ее по волосам.

— Когда родители ругают, это значит, что они о тебе беспокоятся. Что ты им дорога. Поэтому и ты должна больше себя беречь.

— Угу... — кивнула она, не поднимая головы.

И тут я увидел, что из ее глаз на пол капаят слезы.

«Этого еще не хватало!» — испугался я.

Плечи Юми затряслись и начали подергиваться.

— Хи... Хик! Хи... Хик!

Нет-нет-нет, только не вздумай здесь плакать! Забыла, где находишься?!

— В чем дело? — подошел к нам полицейский. На его лице так и читалось: «Ты чего девушку до слез довел, а?!».

— Нет, я вовсе... Я ничего не делал! — замахал я руками.

А Юми продолжала рыдать, уже в голос:

— Э-э!... Э! Уэ-э-э!!!

Приехали! Какой же она еще ребенок, честное слово! Хотя что я ожидал от двенадцатилетки?!

Юми плакала еще долго. Мне до смерти хотелось махнуть на все рукой и позорно бежать, но пришлось сидеть рядом и ждать, когда она наконец успокоится.

Проходящие мимо полицейские одаривали нас неприятно тяжелыми взглядами. Наверное, со стороны мы выглядели, как поссорившаяся парочка, так что их можно было понять, но несправедливость ситуации стоила мне кучи нервных клеток. Хоть подавай в суд на возмещение причиненного морального ущерба. К тому же от слез весь макияж Юми потек, превратив ее лицо в воистину жуткое зрелище, что тоже не улучшало настроения.

В конце концов к нам подошла полицейская.

— Что с твоей девушкой? Она в порядке?

— Она мне не девушка. Ей вообще только двенадцать.

— Ой, прости, так она твоя младшая сестра.

Нет!

— В любом случае, пойдем-ка умоемся, ладно? — и она увела Юми.

— Фу-у-ух...

Чем я, спрашивается, занимаюсь? Мне уже на барбекю-встречу пора, но и уйти просто так нельзя.

Пока я уговаривал себя потерпеть еще чуток, вернулась Юми. Веки у нее опухли и покраснели, но чистое, без косметики, лицо вернуло себе еще немного детские черты, явив совсем иную, невинную красоту.

— Хе-хе-хе. Даже как-то стыдно без макияжа, — Юми с порозовевшими щеками показала мне язык.

— Ты же в школу не ходишь накрашенной. И вообще, тебе так больше идет.

— Правда?!

— Не стану утверждать, будто женщинам вообще не нужен макияж, но есть определенный период, когда лучше без него. А потом уже постепенно осваивайся с всякими тенями-помадами... Ты чего? — осекся я, заметив, как удивленно вытянулось лицо Юми.

— То есть у меня еще такой период?!

— Ну, ты же только в шестом классе! Если ты уже сейчас начнешь краситься, представь, что за слои штукатурки тебе придется накладывать в будущем!

Не самый мудрый аргумент, но Юми согласно закивала.

— То же самое касается одежды.

— И одежды?! — вспыхнула Юми.

Я похлопал ее по макушке.

— Наверняка найдется то, что подойдет тебе намного лучше. Ну ладно, счастливо.

— Но... Ты что, уже уходишь?

— У меня дела.

— Что за дела? Я тоже с тобой хочу! — очень по-детски заныла Юми. Но в глазах ее плескалась такая щенячья преданность, что я невольно про себя чертыхнулся.

В памяти всплыли слова Поэта про «начинают требовать, чтобы их спасали и дальше». Едва ли ситуация так далеко зайдет, она все-таки еще совсем ребенок, но Юми определенно чувствовала себя от меня зависимой. И что мне делать? Потакать ей?

— Так... погоди минутку.

Я решил для начала спросить разрешения у организатора встречи и позвонил директору клуба иностранцев.

На эти барбекю-встречи приходят не только ребята из нашего клуба, но и из таких же клубов разговорного английского из других школ, Дзёин и Дзёсай, а еще слушатели курсов английского и члены других языковых собраний. Можно приводить с собой друзей или кого-то из семьи, поэтому присутствие Юми не должно вызвать вопросов, но учитывая наши с ней

обстоятельства...

Однако на директора клуба иностранцев «Эйр-1960» Джорджа мой рассказ не произвел особого впечатления:

— Ничего страшного! Come, come. Welcome!

— Можешь пойти со мной.

Юми запрыгала от радости.

— Я так рада! Спасибо, Юси-кун!

— Но! — повысил я голос.

Юси вздрогнула и сжалась всем телом.

— Мы идем на встречу в клуб иностранцев.

— Иностранцев...

— Кроме них туда придут самые разные люди. Дети там тоже будут, но ты никого не будешь знать и многое увидишь и услышишь впервые в жизни.

Юми молчала.

— Прежде всего, следи за манерами. Не забывай здороваться. Внимательно слушай, не перебивай. Старайся говорить по делу. Не забывай, что тебе разрешили прийти, а ведь могли и отказать. И еще, не вздумай никому давать свои визитки.

— Поняла, — очень тихо, но на полном серьезе ответила Юми.

Я объяснил сложившуюся ситуацию полицейским.

Клуб «Эйр-1960» (основан в 1960 году) хорошо известен в нашем районе и пользуется уважением, поэтому, взяв с меня обещание, что я провожу Юми до вечера домой, мне разрешили ее увести.

Хотя, признаться, тревога меня не отпускала. Вдруг она все-таки что-нибудь учудит, спрашивать ведь будут с меня. Но по дороге в клуб...

— А! П-подожди, пожалуйста! — Юми остановилась перед витриной какого-то магазина одежды.

Выдернув из тележки «Все за 1000 иен» футболку, она забежала внутрь и вернулась уже в обновке. В серо-зеленой футболке с красным яблоком на груди Юми стала выглядеть лет на четырнадцать.

— Как тебе? Так же лучше?! — немного смущаясь, спросила она.

Значит, мои слова не ушли в пустоту. Приятно.

— Привет, Инаба! Давно не виделись! Ну хоть на последнюю встречу явился! — встретила меня в клубе как всегда искрящаяся энергией Тасиро.

— Дел было по горло. А, это Юми Асада.

— О, кто такая? Родственница?

— Да, что-то вроде того.

— Здравствуйте, — поклонилась Юми.

Тасиро сжала ее руку и в своей обычной дружелюбной манере воскликнула:

— Можешь звать меня Таако, Ю-тян!

— Х-хорошо!

Видимо, ей передалась частичка жизнерадостности Тасиро. Лишь бы передоза не случилось.

Юми, помня мой наказ, вела себя безупречно (скорее всего, просто нервничала).

Члены «Эйра» обожают «новеньких», поэтому ее встретили с распростертыми объятиями, многие подходили познакомиться, поболтать. К ее чести, она довольно быстро освоилась и тоже разговорилась.

Такая вот особенность этого клуба: его члены — мастера общения. Даже в разговоре с ребенком, который, по понятным причинам, не может поддержать сложную беседу, они всегда его внимательно выслушивают и делятся с ним своими мыслями. Затрагивая все новые темы. Они относятся к собеседнику как к личности, даже если это ребенок. Не говоря уже о том, что у этих людей, вдобавок ко всем их личным качествам, за плечами самый разный опыт, общаться с ними — одно удовольствие.

Джордж — директор клуба — сразу взял Юми под свою опеку. Поначалу я тоже за ней приглядывал, но затем окончательно успокоился на ее счет. Стоило увидеть, как меняется у нее лицо.

Впитываешь новые знания о внешнем мире и о себе самом, ощущаешь, как твои прежние представления рушатся, по скорлупе твоего внутреннего «я» разбегаются трещины, и на свет вылупляется настоящий ты.

С ее лица не сходило растерянно-радостное выражение. Я словно наблюдал за самим собой.

— Hey, Yushi! Long time no see you!

— Who is that girl? Your girlfriend?

Это подошли ко мне несколько членов клуба. Точно, я же сюда практиковаться в английском пришел. Хватит молчать! Со словариком в руке, я кое-как поведал им, как провел летние каникулы.

В просторном саду клуба кроме грилей стояли столики, ломившиеся от принесенных гостями бутербродов, пирожных и напитков на любой вкус. Обычно на эти встречи собираются человек пятьдесят, отовсюду слышится японская, английская, французская, китайская речь, все делятся рассказами из жизни, о семье или работе — в общем, обо всем на свете. Дети резвятся на траве, бегают собаки. Часто члены школьных клубов и выпускники приходят сюда со всей семьей.

В какой-то момент я заметил, что Юми и Джордж сидят вдвоем за столиком чуть в отдалении от основной толпы. Подойдя ближе, я увидел, как Юми с аппетитом налегает на барбекю.

— Смотрю, она вдруг побледнела, я и спросил, что с ней. Оказалось, she is hungry!

Юми не обедала, а придя сюда, забыла о голоде из-за нескончаемых разговоров. Но пустой желудок все-таки дал о себе знать. Юми с полным ртом мяса и овощей смущенно хихикнула.

Мы с Джорджем расхохотались.

— Если ты хотела есть, подошла бы к столам!

Юми, не переставая жевать, замотала головой.

— Мне так интересно было со всеми, я ничего не замечала. Никогда в жизни столько не говорила! Столько всего нового... Рассказы о волонтерстве, о войне...

Открывая дверь новому, мы окунаемся порой в совершенно незнакомый мир.

И там... находим настоящего себя.

— А... А я нормально говорила? Ничего странного не сказала?

Джордж тепло улыбнулся и погладил ее по голове.

— Не переживай, все хорошо. Все окей! Но, Юми, даже если у тебя не получается поддержать разговор, ничего страшного. Ты научишься со временем. Когда что-то не понимаешь, так и говори. Никто не идеален с рождения.

Юми с облегчением улыбнулась.

От того, что ее понимают, принимают и указывают новый путь.

От осознания собственной незначительности и того, что ее ожидает безграничное будущее.

Туда и должен стремиться любой человек. Навстречу будущему.

«Все, Иссики-сан, за душу Юми можно уже не волноваться», — уверенно подумал я, любуясь ее улыбкой.

Юми до самого вечера общалась с членами клуба и гостями, слушая их рассказы и осыпая вопросами, так что под конец уже с трудом стояла на ногах. У меня самого мозги едва не дымились после стольких разговоров на английском.

— Эй, пора домой! — спохватился я.

Юми в этот момент что-то оживленно обсуждала с пастором Багу.

— Юси-кун! Я теперь тоже буду учиться английскому! — лицо Юми вновь приняло незнакомое пока мне выражение.

— А, у пастора?

В церкви пастора Багу с понедельника по пятницу работал класс разговорного английского, куда могли ходить все желающие, от мала до велика.

— Это совсем рядом с домом!

— Вот как?

— Я тоже хочу разговаривать как все с Джордж-саном и пастором по-английски!

Джордж и пастор улыбались.

Я поклонился им.

— Thank you for... inviting Yumi today.

— You are welcome. Anytime!

— Э-эм... Если она вдруг что-то не то сказала, прошу прощения.

— No! Not at all! — хором возразили они.

— Юми — очень хорошая девочка. Вежливая. Правда, Юми? — добавил Джордж.

Юми зарделась. От радости у нее на глаза даже слезы навернулись.

— Большое вам спасибо за приглашение. Мне очень, очень понравилось! — Юми поклонилась.

У меня на сердце защемило от этой сцены.

— В следующий раз приходи уже как ученица пастора Багу.

— Обязательно!

«Дети так быстро ко всему привыкают».

«А привыкнув, так быстро начинают расти».

Кажется, так говорили директор Кэндзаки и управляющий.

— Ой, Ю-тян, уже уходишь?

— Да. До встречи, Таако!

— Я тоже пойду, провожу ее.

— Давай!

— До свидания, сэнсэй!

— Пока! Теперь уже до начала нового триместра.

— Да, до встречи в школе!

Юми не забыла поклониться на прощанье Тасиро и нашему куратору по клубу.

И куда делась та девчонка, которую я встретил утром?

— Юси-кун, спасибо тебе огромное, что ты меня сюда привел. И, это... что напомнил следить за манерами.

Бестолковый и мечущийся в клетке из сплошных вопросов «кто я?» и «что мне делать?» ребенок остался в прошлом.

— Рассказы про волонтерство были такие интересные! Ты знал, что Браун-сан с друзьями море очищает?!

— Знал. Они погружаются с аквалангом и собирают со дна мусор.

— Точно! Я тоже так хочу!

Перед ней только-только открылась дверь в новый мир, она еще не знает, чем хочет заняться, на что у нее хватит сил, но главное, она уже понимает, что ее возможности безграничны. И что ей нужно лишь сделать шаг навстречу им.

— Тогда тебе для начала нужно получить сертификат дайвера.

— И получу! Прямо сегодня начну готовиться!

По еще не успевшему стемнеть небу плывут пушистые облака. Улицы, все еще пышущие жаром, полны людей.

Никто из них не знает, что сегодня для одной девочки началась совершенно новая жизнь. Лишь мне одному выпала честь наблюдать это.

«Как же хорошо, что все так получилось...»

Юми не только доказала, что мы с Поэтом зря беспокоились, но и перемахнула в развитии сразу через несколько уровней. У Сасаки и Кавасимы на это ушел месяц, а она умудрилась перевоплотиться за какие-то полдня.

Я и сам далеко еще не взрослый, но все-таки, дети — удивительные создания.

Чудеса — это не привилегия Особняка нежити, «Пти», Рю-сана, Букиниста, Антиквара или служащих особого подразделения Ватикана, они происходят и в повседневной жизни. Например, в душе самой обычной девочки. В судьбе самого обычного человека.

— Ты знаешь, у меня ведь много друзей. Но в последнее время они все... как бы это сказать... с ними стало так скучно, не о чем разговаривать. И меня это так бесило. Ну почему так?.. А сегодня, поговорив со всеми из клуба, я, кажется, поняла.

— Серьезно?!

— Я постоянно говорила об одном и том же. О косметике, об одежде, о том, что по телику показывали. И все вокруг тоже болтали всегда на одни и те же темы. «Не хочешь попробовать DD?». Или «давай перепихнемся», или о деньгах.

Я невольно остановился.

— Чего?!!

— А что?

— Так, стоп... Что такое «DD»?

— «Дизайнерс драг». Когда смешивают наркотики, чтобы добиться разного эффекта.

Наркотики?! В начальной школе?!

— Только не говори, что ты этим занималась?!

Я и сам понимал, что выражение лица у меня в тот момент было зверское. Юми торопливо замотала головой.

— Нет, конечно! Ни за что! Хотя чем поклянусь! Страшно же!

Хорошо, что у нее еще не совсем атрофировалось чувство страха.

— Что же у тебя за компания такая?

— Ну, в клубы много кто приходит. И из средних школ, и из старших.

В клубы! В ночные клубы! Малолетки! Я схватился за голову.

— Я обычно общаюсь ... Ну, в смысле, развлекаюсь только со старшеклассниками и студентами.

Ну да, внешне Юми явно с ними сливается. А они, интересно знать, в курсе, что она младшеклассница? Хотя нет, главный вопрос: что это за ночные клубы такие, куда пускают несовершеннолетних!

— Но я с ними порву! — очень легко, но в то же время твердо заявила Юми. — Буду общаться со взрослыми из клуба — они такие классные! В школе на фоне всех остальных я всегда считала себя взрослой... но оказалось, это совсем не так!

На лице Юми одно выражение сменялось другим, точно сбрасывались отмершие, ненужные слои кожи.

— Послушав рассказы людей из клуба, я подумала, что это они — настоящие взрослые. Всякие страшные вещи и смешные истории о домашних животных. Кто-то объездил с семьей всю Америку, кто-то очищает море от мусора... Кто-то был на войне... Все это прямо всасывалось в голову, и я только и думала: «А что дальше? А что было потом? Расскажите еще!».

Глаза у Юми сияли. Прямо как у Хасэ, когда он слушает Поэта. То был свет жажды знаний и истины.

Меня тоже посещают подобные мысли во время общения с Рю-саном. «Расскажите что-нибудь еще! Я хочу еще вас послушать!». Сасаки и Кавасима тоже теперь всегда с удовольствием слушают живые разговоры старших грузчиков.

— Не знаешь, почему так?

Нашла кому такой сложный вопрос адресовать, я все-таки сам еще школьник! Вот Поэт или Рю-сан наверняка нашли бы достойный ответ.

— Наверное... Потому что у всех в клубе «Эйр» богатый внутренний мир.

— Богатый внутренний мир...

— Когда у человека богатый внутренний мир, это чувствуется, даже если он рассказывает о своих домашних животных.

Такой Поэт. И Рю-сан. И Хасэ, и все обитатели особняка. Когда общаешься с ними — неважно, на какие темы — тебе передается ощущение широты их взглядов и кругозора.

— Я тоже так хочу!

— Да... Я тоже.

Я тоже хочу стать обладателем богатого внутреннего мира, чтобы в полную силу жить в бесконечно огромном внешнем.

<http://tl.rulate.ru/book/98654/3346034>